

Нин Цзи чуть крепче сжал запястье Юй Хуа.

Он ненавидел призраков больше всего на свете, а на втором месте стояла ненависть к лживым призрачным речам. Юй Хуа же имел несчастье воплощать в себе оба этих порока.

Юй Хуа отложил альбом, поднял взгляд на Нин Цзи и, словно поддавшись наваждению, ответил:

— У меня нет имени.

Нин Цзи нахмурился:

— Нет имени?

Его пальцы, сжимавшие запястье Юй Хуа, напряглись сильнее, создавая ощущение невольной скованности. Глубокие, холодные глаза без единой капли тепла изучали Юй Хуа, пытаясь найти хоть какую-то трещину в его маске.

Обычно, даже если Нин Цзи видел его портрет на уроке рисования, он не должен был сомневаться в нем, находясь в сновидении. Оставалось винить лишь невероятную проницательность Сына Удачливости.

Словно читая мысли, Нин Цзи спросил:

— Ты тот самый человек с портрета?

Юй Хуа отрицательно покачал головой.

— Тогда какая у тебя цель? Зачем ты приближаешься ко мне? — Нин Цзи прижал его запястье к себе, усиливая хватку, явно намереваясь добиться внятного ответа.

Юй Хуа не смог вырваться и нахмурился. Внезапно он почувствовал неладное: изнутри тела наружу начала просачиваться ледяная стужа.

Ян-ци заканчивалась. У него снова начались приступы слабости.

Лицо Юй Хуа мгновенно побледнело, его прекрасные черты утратили всякое сияние, и даже пошевелиться стало невозможно. Его состояние было столь очевидным, что Нин Цзи заметил это и спросил:

— Что с тобой?

Юй Хуа слегка нахмурился, его голос стал таким тихим, что разобрать слова было почти невозможно. Нин Цзи пришлось податься вперед, чтобы расслышать:

— Так холодно... Слишком холодно.

Холодно?

Нин Цзи уловил лишь эти обрывки фраз. Ему показалось, что он уже слышал нечто подобное в снах, а ведь существо перед ним — это злой дух, который постоянно пытается подобраться к нему поближе.

— Ты хочешь забрать мою Ян-ци? — Нин Цзи взгляделся в слабого духа перед собой.

Действительно слабый, даже его душа не могла обрести плотность. Он никогда не видел призрака настолько немощным, что тот не мог одолеть даже мелких духов.

Глядя на хрупкий, почти невесомый облик призрака, он внезапно ощутил некий интерес. В памяти эхом отозвались слова дяди, сказанные пару дней назад: Некоторые люди любят подкармливать мелких духов, говоря, что это несложно — достаточно лишь давать им благовония или то, чего они просят. Но это путь зла, и мы, Семья Нин, никогда не должны так поступать.

Завести призрака. Своего собственного призрака.

Нин Цзи долго смотрел на прекрасное лицо духа и внезапно произнес:

— Хочешь мою Ян-ци? Я знаю, что она тебе нужна...

Юй Хуа в этот момент безвольно обмяк в объятиях Нин Цзи, который удерживал его так, будто заключил в кольцо, и слушал его слова прямо у своего уха.

Он прикрыл глаза, прикусил губу и лишь тогда ответил:

— Что я должен сделать?

Нин Цзи проигнорировал вопрос, вместо этого склонил голову и спросил:

— Почему ты приближаешься ко мне?

Высокий нос Нин Цзи едва коснулся щеки Юй Хуа, отчего тот вздрогнул и подавил желание поморщиться. Сейчас Юй Хуа был заперт здесь, а Ян-ци Нин Цзи была ему жизненно

необходима, поэтому пришлось отвечать так, как того хотел собеседник:

— Я действительно пришел ради твоей Ян-ци.

— Моей Ян-ци? Почему не ищешь других?

— Только твоя... приносит пользу.

В равнодушных глазах Нин Цзи промелькнул темный огонек. Он продолжил:

— То есть ты можешь поддерживать целостность своей души, только используя мою Ян-ци? Это и есть причина, по которой ты каждую ночь приходишь в мои сны?

У Юй Хуа не было выбора, кроме как честно кивнуть: только Ян-ци Сына Удачливости могла на него воздействовать.

Взгляд Нин Цзи стал глубже.

Раз дух может использовать только его энергию, значит, этот маленький демон-призрак будет вынужден подчиняться ему.

Впервые в жизни Нин Цзи почувствовал, что нечто предопределено судьбой и принадлежит ему.

И никто не сможет это отнять.

<http://bllate.org/book/19888/1957704>